

УДК 517.547

И. В. КОВАЛИШИНА, **В. П. ПОТАПОВ**

МЕТОД ТРИАДЫ В ТЕОРИИ ПРОДОЛЖЕНИЯ ЭРМИТОВО-ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

В конце 60-х годов В. П. Потаповым был намечен перопективный план исследований интерполяционных задач анализа методами теории аналитических J -растягивающих матриц-функций (J -теория).

Постановка рассматриваемых интерполяционных задач такова: задается класс функций ω , определяемый одним из неравенств

$$1 - \omega^* \omega \geq 0, \quad \frac{1}{2i}(\omega - \omega^*) \geq 0, \quad \frac{1}{2}(\omega + \omega^*) \geq 0$$

(то есть либо класс S сжимающих функций, либо класс N неванлинновских функций, либо класс P позитивных функций), аналитических в области G , и интерполяционные условия. Ищется функция ω из класса, удовлетворяющая интерполяционным условиям.

В основе предложенного В. П. Потаповым метода исследования таких задач лежат следующие два предложения:

1. С каждой интерполяционной задачей связано основное матричное неравенство (ОМН), в котором тесно переплетаются заданные интерполяционные условия и искомая функция ω .

2. Множество ω решений ОМН описывается дробно-линейным преобразованием

$$\omega(z) = [a(z)\omega(z) + b(z)][c(z)\omega(z) + d(z)]^{-1}, \quad z \in G$$

произвольной функции класса $\omega(z)$, а матрица коэффициентов

$$A(z) = \begin{bmatrix} a(z) & b(z) \\ c(z) & d(z) \end{bmatrix}$$

строится по данным задачи и является объектом J -теории.

Намеченный план частично реализован В. П. Потаповым, его учениками и последователями в работах [4]—[14] и ряде других.

Особенно значителен вклад В. П. Потапова в исследование дискретной проблемы Неванлинны-Пика [6] и континуальной задачи М. Г. Крейна ([1]—[3]) о продолжении эрмитово-положительных функций [4], [5].

В настоящей работе изучается теория продолжения эрмитово-положительных функций $s(x)$, удовлетворяющих следующим требованиям:

- (i) Функция $s(x) = \overline{s(-x)}$ — непрерывна на $(-a, a)$.
- (ii) Производная $s'(x)$ — абсолютно непрерывна на $[0, a)$.
- (iii) $s'(+0) + \overline{s'(+0)} = -\lambda < 0$.

Подкласс эрмитово-положительных функций со свойствами (i)—(iii) характерен тем, что резольвентная матрица $A_{\pm}(z)$, дающая описание всех продолжений функции $s(x)$ с сегмента $[-\xi, \xi] \subset (-a, a)$ на всю числовую ось, допускает четкое мультипликативное представление в терминах, непосредственно связанных с функцией $s(x)$.

§ 1. Основные понятия

Приведем необходимые нам в настоящей работе сведения из [4].

1. Непрерывная на $[-l, l]$ функция $s(x)$ называется эрмитово-положительной, если

$$(K\varphi, \varphi) = \int_0^l \int_0^l s(x-t) \varphi(t) \overline{\varphi(x)} dt dx \geq 0, \quad \forall \varphi \in L^2[0, l],$$

где

$$K\varphi = \int_0^l s(x-t) \varphi(t) dt.$$

2. Пусть $s(x)$ — эрмитово-положительная функция, заданная на сегменте $[-l, l]$; пусть интеграл Хинчина-Бохнера [1]—[3]

$$S(x) = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-ixt} d\sigma(t) \quad (\sigma(t) \uparrow, \int_{-\infty}^{+\infty} d\sigma(t) < +\infty) \quad (1)$$

определяет какое-либо из продолжений $s(x)$ на всю ось $(-\infty, +\infty)$ и

$$W(z) = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{d\sigma(t)}{t-z} \left(\frac{W(z) - W^*(z)}{z - \bar{z}} \geq 0, W(z) = W^*(\bar{z}), \operatorname{Im} z \neq 0 \right) \quad (2)$$

— ассоциированная функция.

Привлечение понятия ассоциированной функции (2) позволяет решать задачу о представлении эрмитово-положительной функции методами теории функций комплексного переменного. Имеет место

Теорема 1.1. Ассоциированная функция $W(z)$ продолжения $S(x)$ заданной на $[-l, l]$ эрмитово-положительной функции $s(x)$ удовлетворяет следующему матричному неравенству*

$$\begin{bmatrix} (K(\varphi, \varphi) (e^{-ixx} W(z) - M_x(x), \varphi) \\ * & \frac{W(z) - W^*(z)}{z - \bar{z}} \end{bmatrix} \geq 0, \quad (K).$$

$$M_x(x) = i \int_0^x e^{-ix(x-u)} s(u) du.$$

справедливого для всех $\varphi \in L^2[0, l]$ и всех $z: \operatorname{Im} z \neq 0$.

* Символом * обозначен элемент a_{21} , сопряженный a_{12} .

Теорема 1.1 естественно дополняется обратным утверждением:

Теорема 2.1. Если голоморфная в верхней полуплоскости функция $W(z)$ удовлетворяет матричному неравенству (ОМН К), она представима в виде

$$W(z) = \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{d\sigma(t)}{t-z} \left(\int_{-\infty}^{+\infty} d\sigma(t) < \infty \right)$$

и соответствующий интеграл Хинчина-Бохнера (1)

$$S(x) = \int_{-\infty}^{+\infty} e^{-ixt} d\sigma(t)$$

совпадает на $[-l, l]$ с заданной эрмитово-положительной функцией $s(x)$.

Кроме того, доставляемое интегралом распространение по симметрии функции $W(z)$ в нижнюю полуплоскость также удовлетворяет ОМН (К).

Теоремы 1.1 и 2.1 свидетельствуют о том, что вся информация задачи об интегральном представлении эрмитово-положительной функции содержится в неравенстве (К).

Используя аппроксимацию ОМН (К) основным матричным неравенством дискретного аналога-задачи Каратеодора, в [4] доказано, что ОМН (К) всегда имеет решение.

3. Здесь мы будем широко использовать обозначения главы IV [4]. Пусть $\varphi_j(x)$ — собственные функции, $\lambda_j > 0$ — фундаментальные числа строго положительного оператора

$$Kf = \int_0^l s(x-t) f(t) dt,$$

порожденного непрерывной эрмитово-положительной на $[-l, l]$ функцией $s(x)$, действующего в пространстве $H = L^2[0, l]$. По известной теореме Мерсера

$$s(x-t) = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{\varphi_j(x) \overline{\varphi_j(t)}}{\lambda_j}.$$

Ставя каждой функции $g \in H = L^2[0, l]$ в соответствие последовательность $\{b_j\}$ ее коэффициентов Фурье $b_j = (g, \varphi_j)$ ($j=1, 2, \dots$), рассмотрим функции

$$|g|^2 = \sum_{j=1}^{\infty} |b_j|^2 < \infty, \quad b_j = (g, \varphi_j), \quad g \in H,$$

$$|f|_+^2 = \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j |a_j|^2 < \infty, \quad a_j = (f, \varphi_j), \quad f \in H_+. \quad (3)$$

Наконец, пополним пространство $H = L^2[0, l]$ формальными рядами

$$h(x) \sim \sum_{j=1}^{\infty} c_j \varphi_j(x) \left(\sum_{j=1}^{\infty} \frac{|c_j|^2}{\lambda_j} < \infty \right) \quad (4)$$

и доопределим оператор К на новых объектах равенством

$$Kh = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{c_j}{\lambda_j} \varphi_j(x).$$

Совокупность всех рядов вида (4) образует гильбертово пространство H_- с метрикой

$$(h_1, h_2) = (Kh_1, h_2), \|h\|^2 = \sum_{j=1}^{\infty} \frac{|c_j|^2}{\lambda_j} < \infty.$$

Последовательности $C = \{c_j\} \left(\sum_{j=1}^{\infty} \frac{|c_j|^2}{\lambda_j} < \infty \right)$ назовем „обобщенными“ функциями.

Если множество H_+ плотно в $C[0, l]$, то H_- содержит как все $f \in L^1[0, l]$, так и все функции Дирака $\delta(x - x_0)$, $x_0 \in [0, l]$. Построенная так тройка гильбертовых пространств $H_- \supseteq H \supseteq H_+$ называется оснащением пространства H по оператору K .

4. Теорема 3.1. (Глава V [4]). Если $OMH(K)$ имеет два решения, то все функции e^{-izx} , $M_z(x)$ с незначительными z принадлежат H_+ . $OMH(K)$ имеет бесконечное множество решений и совокупность их описывается дробно-линейным преобразованием

$$W(z) = \frac{\alpha(z, z_0) \omega(z) + \beta(z, z_0)}{\gamma(z, z_0) \omega(z) + \delta(z, z_0)},$$

где z_0 — произвольная фиксированная незначительная точка, $\omega(z)$ — произвольная функция класса $N \left(N: \frac{\omega(z) - \omega^*(z)}{z - z} > 0, \forall z \neq z \right)$, и матрица коэффициентов (резольвентная матрица) имеет вид

$$\begin{vmatrix} \alpha(z, z_0) & \beta(z, z_0) \\ \gamma(z, z_0) & \delta(z, z_0) \end{vmatrix} = A(z, z_0) = T(z, z_0) M_0 = [I + H(z, z_0) J] M_0,$$

где

$$H(z, z_0) = \frac{z - z_0}{i} \begin{vmatrix} (KC_{z_0}, C_{\bar{z}}) & (KB_{z_0}, C_{\bar{z}}) \\ (KC_{z_0}, B_{\bar{z}}) & (KB_{z_0}, B_{\bar{z}}) \end{vmatrix},$$

$$J = M_0^{*-1} J M_0^{-1} = -JH(z_0, \bar{z}_0) J,$$

а B_z и C_z — элементы из H_- , удовлетворяющие соотношениям

$$KB_z = e^{-izx}, KC_z = M_z(x), J = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix}.$$

Матрица-функция $A(z, z_0)$ — J -растягивающая в верхней полуплоскости, J -сжимающая в нижней полуплоскости и удовлетворяет принципу симметрии

$$A(\bar{z}, z_0) = JA^{*-1}(z, z_0)J.$$

5. Теорема 4.1*. Для того чтобы непрерывная эрмитово-положительная на $[-l, l]$ функция $s(x)$ допускала многозначное продолжение на всю ось необходимо, чтобы функция e^{-izx} H_+ для

* Этот критерий многозначной продолжимости эрмитово-положительной функции $s(x)$ впервые доказал М. Г. Крейн [3].

всех без исключения z , и достаточно, чтобы она принадлежала H_+ для одного какого-нибудь не вещественного значения z (например для $z = i$, то есть $\sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j |(e^x, \varphi_j)|^2 < \infty$).

Матрица-функция $A(z, z_0)$ — целая. Выбрав я качестве опорной точки z_0 точку 0, в качестве M_0 — единичную матрицу, получим

$$A(z) = A(z, 0) = I + H(z, 0) J,$$

$$H(z, 0) = \frac{z}{i} \begin{bmatrix} (C_0, M_z(x)) (B_0, M_z(x)) \\ (C_0, e^{-i\bar{z}x}) (B_0, e^{-i\bar{z}x}) \end{bmatrix},$$

где B_0, C_0 удовлетворяют соотношениям

$$KB_0 = 1, KC_0 = i \int_0^x s(u) du$$

и являются числовыми последовательностями из $l^2(H_-)$

$$B_0 = |\lambda_j(1, \varphi_j)|, C_0 = \left\{ \lambda_j \left(i \int_0^x s(u) du, \varphi_j \right) \right\},$$

откуда

$$H(z, 0) = \frac{z}{i} \sum_{j=1}^{\infty} \lambda_j \times$$

$$\begin{bmatrix} \left(i \int_0^x s(u) du, \varphi_j \right) (\varphi_j, M_z(x)) (1, \varphi_j) (\varphi_j, M_z(x)) \\ \left(i \int_0^x s(u) du, \varphi_j \right) (\varphi_j, e^{-i\bar{z}x}) (1, \varphi_j) (\varphi_j, e^{-i\bar{z}x}) \end{bmatrix}.$$

6. Как всякая целая матрица-функция, обладающая J -свойствами, $A(z)$ представима в виде мультипликативного интеграла

$$A(z) = \int_0^L e^{-iz\Sigma(t)} dt,$$

где $\Sigma(t) J > 0$, $\text{tr} \{\Sigma(t) J\} = 1$ п. в. Однако это представление, полученное применением теорем Хелли, недостаточно конструктивно, в нем не прослеживаются связи между заданной эрмитово-положительной функцией $s(x)$ и элементами показателя $\Sigma(t)$. Четкую зависимость удастся установить, накладывая дополнительные ограничения на поведение $s(x)$.

§ 2. Уравнение триады. Существование и единственность

1°. Нашей целью является изучение той ситуации, когда в условиях (i) — (iii) $s(x)$ многозначно продолжаема с заданного интервала $(-a, a)$ (т. е. с любого $[-\xi, \xi] \subset (-a, a)$) на всю ось с сохранением эрмитовой положительности.

Фиксируя ξ ($0 < \xi < a$), рассмотрим уравнение

$$\int_0^{\xi} s(x-t) \chi(t) dt = s(x) - kx - b \quad (5)$$

относительно трех неизвестных величин: функции $\chi(t) = \chi_{\xi}(t) \in L^1[0, \xi]$ и комплексных чисел $k = k(\xi)$, $b = b(\xi)$. Тройку величин $\{\chi_{\xi}(t), k(\xi), b(\xi)\}$, удовлетворяющих этому уравнению, назовем триадой.

Наряду с (5) будем рассматривать «сопряженное» уравнение

$$\int_0^{\xi} s(x-t) \overline{\chi(\xi-t)} dt = s(x-\xi) + \bar{k}x - (k\xi + \bar{b}); \quad (6)$$

оно получается из (5) заменой x на $\xi-x$, t на $\xi-t$ с последующим переходом к комплексно сопряженным величинам.

Введем еще величину

$$\Delta = k\bar{k}\xi + k\bar{b} + \bar{k}b,$$

являющуюся важнейшим структурным элементом нашего исследования.

Поясним отношение триады $\{\chi(t), k, b\}$, величины Δ и условий (i)–(iii) к поставленной здесь задаче о многозначном продолжении функции $s(x)$.

Пусть $s(x)$ многозначно продолжаема с сегмента $[-\xi, \xi]$, $\forall \xi$, $0 < \xi < a$. Предположим сверх того, что

1) триада $\{\chi_{\xi}(t), k(\xi), b(\xi)\}$ существует, 2) $\Delta(\xi) \neq 0$.

(На деле, как будет показано в дальнейшем, 1), 2) логически вытекают из факта многозначной продолжаемости функции $s(x)$ и условий (i)–(iii)).

В силу многозначной продолжаемости $s(x)$ интегральный оператор

$$K\varphi = \int_0^{\xi} s(x-t) \varphi(t) dt, \quad x \in [0, \xi],$$

рассматриваемый в пространстве $H = L^2[0, \xi]$ строго положительных

$$(K\varphi, \varphi) > 0, \quad \forall \varphi: (\varphi, \varphi) > 0;$$

пусть $H_- \supseteq H \supseteq H_+$ — построенное по K оснащение H .

По теореме 4.1 [4], $e^{-izx} \in H_+$ для всех комплексных z , и так как функции e^{-izx} плотны в $C[0, \xi]$, то пространство H_- содержит $L^1[0, \xi]$ и совокупность функций Дирака $\delta_{x_0} = \delta(x-x_0)$ с $x_0 \in [0, \xi]$. Легко проверяется

Теорема 1.2. В сделанных выше предположениях, обобщенные функции

$$B = \frac{\bar{k}}{\Delta} \delta_0 + \frac{k}{\Delta} \delta_{\xi} - \frac{\bar{k}}{\Delta} f(x) - \frac{k}{\Delta} \overline{\chi(\xi-x)}, \quad (B)$$

$$L = i \frac{\bar{k}\xi + \bar{b}}{\Delta} \delta_0 - i \frac{b}{\Delta} \delta_{\xi} - i \frac{\bar{k}\xi + \bar{b}}{\Delta} \chi(x) + \frac{ib}{\Delta} \overline{\chi(\xi-x)}, \quad (L)$$

$$C = \frac{1}{(B, 1)} \{L + (B, M) B - A^* B\} \quad (C)$$

удовлетворяют соотношениям

$$KB = 1; KL = ix, KC = M(x) \quad (M(x) = i \int_0^x s(u) du).$$

Здесь A — оператор интегрирования:

$$Af = i \int_0^x f(t) dt, \quad A^* f = -i \int_x^\xi f(t) dt,$$

а

$$A^* B = -\frac{ik}{\Delta} + i \int_x^\xi \left[\frac{\bar{k}}{\Delta} \chi(t) + \frac{k}{\Delta} \overline{\chi(\xi - t)} \right] dt.$$

Как было показано в [4], резольвентная матрица $A(z) = A_i(z)$, дающая описание всех продолжений, имеет вид:

$$\begin{aligned} A(z) &= A(z, 0) = T(z, 0) = I + H(z, 0) J = \\ &= I + \frac{z}{i} \begin{bmatrix} (KC_0, C_{\bar{x}}) (KB_0, C_{\bar{x}}) \\ (KC_0, B_{\bar{x}}) (KB_0, B_{\bar{x}}) \end{bmatrix} \cdot J = I + \\ &+ \frac{z}{i} \begin{bmatrix} (C, M_{\bar{x}}(x)) (B, M_{\bar{x}}(x)) \\ (C, e^{-i\bar{x}k}) (B, e^{-i\bar{x}k}) \end{bmatrix} \cdot J. \end{aligned}$$

Подставив в последнюю матрицу значения B и C из теоремы 1.2, мы выразим элементы $A(z)$ через составляющие триады $\chi(x)$, k , b . Тем самым в рассматриваемой ситуации отпадает необходимость использования спектрального разложения оператора Kf . Все же, несмотря на это, структура матрицы $A(z)$ остается трудно обозримой. Однако четко прослеживаемая зависимость $A(z)$ от параметра ξ , позволит нам в дальнейшем получить неожиданно простое мультипликативное представление резольвентной матрицы в терминах триады.

Пусть теперь $s(x)$ — произвольная (не обязательно эрмитово-положительная) функция, удовлетворяющая условиям (i) — (iii). Имеет место

Теорема 2.2. Если триада $\{\chi(x), k, b\}$ существует, то функция $\chi(x)$ удовлетворяет интегральному уравнению второго рода

$$\chi(x) - \int_0^\xi s''(x-t) \chi(t) dt = -s''(x), \quad x \in [0, \xi], \quad (7)$$

а составляющие b и k выражаются через $\chi(t)$ и $s(t)$ по формулам

$$b = s(0) - \int_0^\xi \overline{s(t)} \chi(t) dt, \quad (8)$$

$$k = (s'(+0) + 0) + \int_0^{\xi} s'(t) \chi(t) dt. \quad (9)$$

Наоборот, если $\chi(t)$ — решение уравнения (7), h и k определены равенствами (8), (9), то $\{\chi(x), k, b\}$ — триада.

Доказательство. Вычислим первую и вторую производные выражения

$$\Phi(x) = \int_0^{\xi} s(x-t) \chi(t) dt,$$

считая пока $\chi(x)$ произвольной суммируемой функцией:

$$\Phi'(x) = \int_0^{\xi} s'(x-t) \chi(t) dt; \quad \Phi''(x) = -\chi(x) + \int_0^{\xi} s''(x-t) \chi(t) dt.$$

Если теперь $\{\chi(x), k, b\}$ -триада, то имеют место тождества

$$\begin{aligned} \int_0^{\xi} s(x-t) \chi(t) dt &= s(x) - kx - b, \\ \int_0^{\xi} s'(x-t) \chi(t) dt &= s'(x) - k, \\ -\chi(x) + \int_0^{\xi} s''(x-t) \chi(t) dt &= s''(x). \end{aligned}$$

Последнее означает, что $\chi(x)$ удовлетворяет уравнению (7), а положив в первых двух $x=0$, получим (8), (9).

Обратно, пусть $\chi(x) \in L^1[0, \xi]$ удовлетворяет уравнению (7) п. в. Определив b, k равенствами (8), (9), рассмотрим функцию

$$\Psi(x) = \int_0^{\xi} s(x-t) \chi(t) dt - s(x) + kx + b.$$

Так как

$$\Psi''(x) = 0 \text{ (п. в.)}, \quad \Psi'(0) = 0, \quad \Psi(0) = 0$$

и функции $\Psi'(x), \Psi(x)$ — абсолютно непрерывны, то $\Psi(x) \equiv 0$ и, следовательно, $\{\chi(x), k, b\}$ является триадой.

Интегральное уравнение (7) называется уравнением Гельфанда-Левитана. Из сказанного выше следует, что при наличии условий (i)–(iii), описание всех продолжений эрмитово-положительной функции сводится к решению уравнения Гельфанда-Левитана. Преимущество триады состоит в том, что с ее помощью удачно записываются элементы $A(z)$.

2°. Здесь предполагая только, что $s(x)$ является непрерывной эрмитово-положительной функцией, многозначно продолжаемой с $[-\xi, \xi]$, и опираясь на доказанную в [5]

лемму 1.2. Для любой непрерывной эрмитово-положительной функции $s(x)$, неоднозначно продолжаемой с $[-\xi, \xi]$ и произвольных комплексных чисел α, β не равных нулю одновременно, уравнение

$$\int_0^{\xi} s(x-t)\chi(t) dt = \alpha s(x) + \beta s(x-\xi) \quad (|\alpha| + |\beta| > 0)$$

не имеет решений $\chi(t)$ в классе суммируемых функций, легко убедимся в справедливости следующих теорем.

Теорема 3.2. Если непрерывная эрмитово-положительная функция $s(x)$ неоднозначно продолжаема с $[-\xi, \xi]$ и если триада $\{\chi(x), k, b\}$ существует, то число $\Delta = k\bar{k}\xi + k\bar{b} + \bar{k}b$ (a значит и число \bar{k}) отлично от нуля.

Теорема 4.2. Если непрерывная эрмитово-положительная функция $s(x)$ неоднозначно продолжаема с $[-\xi, \xi]$, и если триада существует, то она единственна.

Замечание. Теорема 3.2 свидетельствует о том, что условие $\Delta \neq 0$ является следствием многозначной продолжаемости и существования триады. Мы покажем ниже, что существование триады, в свою очередь, является следствием многозначности продолжения и условий (i)–(iii).

3°. В связи с анализом уравнения Гельфанда-Левитана (7) рассмотрим интегральное преобразование

$$g(x) = \int_0^{\xi} k(x-t)f(t) dt \quad (10)$$

с ядром $k(x-t)$, порожденным суммируемой на $[-\xi, \xi]$ эрмитовой функцией $k(x)$:

$$(a) \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du < +\infty, \quad (b) k(-x) = \overline{k(x)} \text{ п. в. на } [-\xi, \xi].$$

Естественной областью определения этого преобразования является множество измеримых функций $f(x)$, $x \in [0, \xi]$ таких, что интеграл

$\int_0^{\xi} k(x-t)f(t) dt$ существует для п. в. $x \in [0, \xi]$. Имеет место

Теорема 5.2. В каждом из трех банаховых пространств $L^1[0, \xi]$, $L^2[0, \xi]$, $C[0, \xi]$ интегральное преобразование (10) с ядром, удовлетворяющим условию (a), индуцирует ограниченный оператор Kf с нормой, не превосходящей

$$\int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du.$$

Операторы Kf ($f \in L^1[0, \xi]$, $L^2[0, \xi]$, $C[0, \xi]$) вполне непрерывны (компактны), а оператор Kf ($f \in L^2[0, \xi]$), удовлетворяющий дополнителю к условию (b), является самосопряженным.

Доказательство. В случае $f \in L^1[0, \xi]$ легко проверить, что

$$\int_0^{\xi} |g(x)| dx < \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du \cdot \|f\|_{L^1},$$

то есть $Kf \in L^1(0, \xi]$ и его норма

$$\|K\|_{L^1} \leq \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du.$$

В случае $f \in L^2[0, \xi]$ легко доказывается с использованием неравенства Буняковского—Шварца оценка

$$\int_0^{\xi} |g(x)|^2 dx \leq \left\{ \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du \right\}^2 \int_0^{\xi} |f(t)|^2 dt,$$

откуда видно, что $g = Kf \in L^2[0, \xi]$ и

$$\|K\|_{L^2} \leq \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du.$$

Если $f \in C[0, \xi]$, то, как нетрудно проверить, $g(x) \in C[0, \xi]$ и

$$\|g\|_C = \|Kf\|_C \leq \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du \cdot \|f\|_C, \text{ то есть}$$

$$\|K\|_C \leq \int_{-\xi}^{\xi} |k(u)| du.$$

Второе утверждение теоремы также легко следует из аппроксимируемости оператора K , во всех трех случаях, конечномерными операторами, получаемыми из оператора K заменой ядра $k(x-t)$ полиномом $k_n(x-t)$.

Наконец, утверждение о самосопряженности Kf в $L^2[0, \xi]$ непосредственно следует из теоремы Фубини и эрмитовости ядра $k(x-t) = \overline{k(t-x)}$.

4°. Так как интегральный оператор Kf является компактным оператором из $L^p[0, \xi]$ в $L^p[0, \xi]$ ($p=1, 2$ и даже $p \in [1, \infty)$), из $C[0, \xi]$ в $C[0, \xi]$, то всякая ненулевая точка спектра K есть собственное значение [15]. Используя специфическую структуру ядра, $-x$ и t входят в него лишь в виде разности, — можно показать, что при $\mu \neq 0$ всякая суммируемая функция $h(t)$, удовлетворяющая уравнению

$$\mu h(x) = \int_0^{\xi} k(x-t) h(t) dt \quad (0 \leq x \leq \xi)$$

будет непрерывной на $[0, \xi]$.

Таким образом, спектр интегрального оператора на конечном интервале с суммируемым зависящим от разности аргументов ядром не зависит

от того в каком из пространств $L^p [0, \xi]$ ($1 \leq p < +\infty$) или $C[0, \xi]$ рассматривается этот интегральный оператор. Если ядро $k(x-t) = \widehat{k}(t-x)$ эрмитово, то спектр интегрального оператора, рассматриваемого в $L^2[0, \xi]$, вещественен, следовательно, таким же он будет и в $L^1[0, \xi]$ и $C[0, \xi]$.

5°. Всюду до конца настоящего параграфа, будем считать, что $\widehat{k}(x) = s''(x)$, где $s(x)$ — эрмитово-положительная функция, удовлетворяющая следующим двум требованиям: (с) $s(x)$ — многозначно продолжаема с любого внутреннего сегмента $[-\xi, \xi] \subset (-a, a)$; (д) $s(x)$ подчинена условиям (i), (ii), (iii) с $\lambda = 1$.

Теорема 6.2. (Первая основная теорема). Если эрмитово-положительная функция $s(x)$ удовлетворяет требованиям (с) и (д), то уравнение Гельфанда-Левитана

$$\chi(x) - \int_0^{\xi} s''(x-t) \chi(t) dt = -s''(x)$$

однозначно разрешимо в пространстве $L^1[0, \xi]$ и, следовательно, триада $\{\chi(x), k, b\}$ существует.

Для доказательства обратимся к ОМН (К) задачи о продолжении:

$$\left[\begin{array}{c} (K\varphi, \varphi) (e^{-\lambda x} \omega(z) - M_x(x), \varphi) \\ * \quad \frac{\omega(z) - \omega^*(z)}{z - \bar{z}} \end{array} \right] \geq 0, \quad \forall z: \operatorname{Im} z \neq 0, \quad \forall \varphi \in L^2[0, \xi].$$

Отправляясь от функции $\Psi(x)$ такой, что $\Psi' \in L^2[0, \xi]$, $\Psi(0) = \Psi(\xi) = 0$, положим в ОМН (К) $\varphi = \Psi'$, после чего, интегрируя по частям, преобразуем элементы a_{11} и a_{12} . Мы получим

$$\begin{aligned} K\Psi' &= \int_0^{\xi} s(x-t) \Psi'(t) dt = - \int_0^{\xi} \frac{d}{dt} s(x-t) \Psi(t) dt = \\ &= \int_0^{\xi} \frac{d}{dx} s(x-t) \Psi(t) dt, \\ (K\Psi', \Psi') &= - \left(\frac{d}{dx} \int_0^{\xi} s'(x-t) \Psi(t) dt, \Psi(x) \right) \end{aligned}$$

и, так как из-за скачка производной

$$\begin{aligned} \frac{d}{dx} \int_0^{\xi} s'(x-t) \Psi(t) dt &= \lambda \Psi(x) + \int_0^{\xi} s'(x-t) \Psi(t) dt = \\ &= -\Psi(x) + \int_0^{\xi} \widehat{k}(x-t) \Psi(t) dt, \end{aligned}$$

то

$$a_{11} = (K\Psi', \Psi') = (\Psi, \Psi) - (\widehat{K}\Psi, \Psi),$$

$$a_{12} = (e^{-izx} w(z) - M_z(x), \Psi'(x)) = -(-ize^{-izx} w(z) - M_z(x), \Psi(x)).$$

В итоге ОМН приобретает вид

$$\left[\begin{array}{c} (\Psi, \Psi) - (\widehat{K}\Psi, \Psi) (ize^{-izx} w(z) + M'_z(x), \Psi(x)) \\ * \quad \quad \quad w(z) - w^*(z)/z - \bar{z} \end{array} \right] > 0, \quad \text{Im } z \neq 0$$

и так как функция $\Psi(x)$ с указанными свойствами плотны в $L^2 [0, \xi]$, то неравенство справедливо для всех $\Psi \in L^2 [0, \xi]$.

Отсюда сразу же следует, что единица не является собственным числом оператора $\widehat{K}f$, действующего в $L^2 [0, \xi]$. Действительно, в противном случае существует собственная функция $\Psi_0 \in L^2 [0, \xi]$ такая, что

$$\Psi_0 - \widehat{K}\Psi_0 = 0, \quad (\Psi_0, \Psi_0) - (\widehat{K}\Psi_0, \Psi_0) = 0,$$

в силу чего $w(z)$ определится однозначно из ОМН вопреки требованию (с). Но тогда единица не будет собственным числом и оператора $\widehat{K}f$, действующего в $L^1 [0, \xi]$. Уравнение Гельфанда—Левитана разрешимо [15], и по теореме 2.2 триада $\{\chi(x), k, b\}$ существует.

Итак, при выполнении условий (с) и (d) триада $\{\chi(x), k, b\}$ существует; более того, из теоремы 3.2 вытекает, что эти же условия обеспечивают выполнение неравенства $\Delta \neq 0$. Тем самым имеют смысл величины B, L, C теоремы 1.2 и справедлива следующая

Теорема 7.2. (Вторая основная теорема). *Если эрмитово-положительная функция $s(x)$, удовлетворяющая условиям (i)—(iii), допускает многозначное продолжение с сегмента $[-\xi, \xi]$, то резольвентная матрица задачи имеет вид*

$$A(z) = \begin{bmatrix} 1 - z(B, M_z^-(x)) & z(C, M_z^-(x)) \\ -z(B, e^{-izx}) & 1 + z(C, e^{-izx}) \end{bmatrix},$$

где обобщенные функции B, L, C определены теоремой 1.2.

6° Важную информацию о величине $\Delta = k\bar{k}\xi + k\bar{b} + \bar{k}b$ доставляет

Теорема 8.2. *Если эрмитово-положительная функция $s(x)$ удовлетворяет требованиям (с) и (d), то 1) справедливо равенство $(KB, B) = -\frac{1}{\Delta}$; 2) $\Delta(\xi) = k(\xi)\bar{k}(\xi)\xi + k(\xi)\bar{b}(\xi) + \bar{k}(\xi)b(\xi)$ отрицательна для всех $\xi \in (0, a)$ и монотонно неубывает с ростом ξ .*

§ 3. Элементы триады, как функция правого конца сегмента $[0, \xi]$

По-прежнему считаем, что эрмитово-положительная функция $s(x)$ подчинена требованиям (с) и (d). По теореме 6.2 уравнение (7) имеет ре-

шение $\chi_\xi(x)$ и величины $\chi_\xi(x)$, $k(\xi) = s'(+0) + \int_0^\xi \overline{s'(t)} \chi_\xi(t) dt$, $b(\xi) =$
 $= s(0) - \int_0^\xi \overline{s(t)} \chi_\xi(t) dt$ образуют триаду.

В этом параграфе мы выясним зависимости этих величин от параметра ξ . Нам будет интересовать поведение элементов триады при $\xi \rightarrow +0$, их непрерывность и формулы дифференцирования.

1°. Пусть $\xi \rightarrow +0$. По теореме 5.2 норма оператора

$$\widehat{K}_\xi f = \int_0^\xi s''(x-t) f(t) dt$$

в пространстве $L^1[0, \xi]$ допускает оценку:

$$\|\widehat{K}_\xi\|_\xi \leq \int_{-\xi}^\xi |s''(x)| dx = 2 \int_0^\xi |s''(x)| dx = 2 \|s''\|_\xi$$

и тогда

$$\|\chi_\xi\|_\xi \leq \left\| \int_0^\xi s''(x-t) \chi_\xi(t) dt \right\|_\xi + \|s''\|_\xi <$$

$$\leq \|\widehat{K}_\xi\|_\xi \|\chi_\xi\|_\xi + \|s''\|_\xi \leq 2 \|s''\|_\xi \|\chi_\xi\|_\xi + \|s''\|_\xi,$$

то есть $\|\chi_\xi\|_\xi \rightarrow 0$ при $\xi \rightarrow 0$. Далее очевидно

$$|b(\xi) - s(0)| \leq \int_0^\xi |\overline{s(t)}| |\chi_\xi(t)| dt, \quad |k(\xi) - s'(+0)| \leq \int_0^\xi |\overline{s'(t)}| |\chi_\xi(t)| dt$$

и, если обозначить

$$M = \max_{[0, \xi_0]} |s(x)|, \quad M' = \max_{[0, \xi_0]} |s'(x)|,$$

то при

$$\xi \leq \xi_0 \quad |b(\xi) - s(0)| \leq M \|\chi_\xi\|_\xi, \quad |k(\xi) - s'(+0)| \leq M' \|\chi_\xi\|_\xi$$

и следовательно

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} b(\xi) = s(0), \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} k(\xi) = s'(+0).$$

Наконец

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} \Delta(\xi) = \lim_{\xi \rightarrow +0} [k(\xi) \overline{k(\xi)} \xi + k(\xi) \overline{b(\xi)} + \overline{k(\xi)} b(\xi)] =$$

$= [s'(+0) + \overline{s'(+0)}] s(0) = -s(0)$. Тем самым доказана следующая

Теорема 1.3. Если эрмитово-положительная функция $s(x)$ удовлетворяет требованиям (с) и (d), то имеют место следующие соотношения:

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} \|\chi_\xi\|_\xi = 0, \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} b(\xi) = s(0), \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} k(\xi) = s'(+0), \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} \Delta(\xi) = -s(0).$$

2°. Доказательство непрерывности элементов триады опирается на факт равномерной ограниченности по параметру ξ операторов $[I - \widehat{K}_\xi]^{-1}g$.

Теорема 2.3. Если функция $k(x)$ суммируема на любом внутреннем сегменте $[-\xi, \xi] \subset (-a, a)$, и если для каждого $\xi \in [0, a)$ однородное уравнение $\varphi - \widehat{K}_\xi \varphi = 0$ имеет в $L^1[0, \xi]$ лишь тривиальное решение, то семейство операторов $(I - \widehat{K}_\xi)^{-1}f$ равномерно по ξ ограничено на каждом внутреннем сегменте $[0, \xi_0]$.

В частных случаях, когда $k(x) \in C[0, \xi]$ или $k(x) \in L^2[0, \xi]$, доказательство теоремы может быть получено стандартным образом из известных фактов теории Фредгольма. В рассматриваемом случае $k(x) \in L^1[0, \xi]$ теоремы Фредгольма остаются верными (см., например, [15]), а доказательство равномерной ограниченности по ξ семейства $(I - \widehat{K}_\xi)^{-1}f$ несколько громоздко. Из теоремы 2.3 вытекает

Теорема 3.3. Если функция $k(x)$ суммируема на любом $[-\xi, \xi] \subset (-a, a)$, и если для каждого $\xi \in [0, a)$ однородное уравнение $\varphi - \widehat{K}_\xi \varphi = 0$ имеет в $L^1[0, \xi]$ лишь тривиальное решение, а $|g(x)| \in C$ ограничена на $(-a, a)$, то

$$q(\xi) = \int_0^\xi \chi_\xi(x) \overline{g(x)} dx$$

является непрерывной функцией параметра ξ . В частности

$$k = s'(+0) + \int_0^\xi \chi_\xi(t) \overline{s'(t)} dt, \quad b = s(0) - \int_0^\xi \chi_\xi(t) \overline{s(t)} dt,$$

$\Delta = k \overline{k\xi} + k \overline{b} + \overline{k}b$ являются непрерывными функциями параметра ξ .

Следствие. В условиях предыдущей теоремы резольвентная матрица $A_\xi(z)$ непрерывно зависит от параметра ξ .

Наша главная задача состоит в том, чтобы доказать при выполнении тех же условий дифференцируемость матрицы $A_\xi(z)$ по параметру ξ и вывести для нее дифференциальное уравнение.

3°. С этой целью временно усилим требование (ii), заменив его условием (ii) „ $s''(x)$ непрерывна на $[0, a)$ “. Для этого случая в [5] доказана

Теорема 4.3. (Третья основная теорема). Если функция $s(x)$ удовлетворяет условиям (i), (ii), (iii), и если для всех $\xi \in [0, a)$ однородное уравнение $\varphi - \widehat{K}_\xi \varphi = 0$ имеет в $C[0, \xi]$ лишь тривиальное решение, то справедливы формулы дифференцирования

$$\frac{\partial}{\partial \xi} \chi_\xi(x) = -\theta(\xi) \overline{\chi_\xi(\xi - x)}, \quad (11)$$

$$\frac{dk}{d\xi} = \theta(\xi) \overline{k}, \quad (12)$$

$$\frac{db}{d\bar{\xi}} = -\theta(\bar{\xi})(k\bar{\xi} + \bar{b}). \tag{13}$$

Здесь $\chi_{\bar{\xi}}(x)$, k , \bar{b} образует триаду, а $\theta(\bar{\xi}) = \chi_{\bar{\xi}}(\bar{\xi})$.

В частности, из (12) и (13) вытекает важное, не содержащее $\theta(\bar{\xi})$, соотношение

$$\frac{d}{d\bar{\xi}} \Delta(\bar{\xi}) = k\bar{k}. \tag{14}$$

Формула (11) впервые получена М. Г. Крейном [3]. Несмотря на ее важную роль в вычислениях, она не может считаться основным элементом теории по следующим соображениям: во-первых, она утрачивает смысл в случае суммируемой второй производной $s''(x)$, так как значение суммируемой функции $\chi_{\bar{\xi}}(x)$ в точке $x = \bar{\xi}$ бессодержательно; во-вторых, как будет показано, основные формулы вообще не содержат величины $\theta(\bar{\xi}) = \chi_{\bar{\xi}}(\bar{\xi})$.

Замечание. Из соотношения (12) с учетом начального условия $k(+0) = s'(+0)$ ($s'(+0) \neq 0$) видно, что функция $k = k(\bar{\xi})$ всюду на $[0, a)$ отлична от нуля, и так как $\frac{d}{d\bar{\xi}} \Delta = k\bar{k} > 0$, то $\Delta(\bar{\xi})$ — строго возрастает, обращаясь в нуль не более чем в одной точке.

4°. Имея в виду вычисление производной $\frac{d}{d\bar{\xi}} A_{\bar{\xi}}(z)$, рассмотрим произведения (B, f) , (L, f) , (C, f) обобщенных функций B, L, C на произвольную, непрерывную на $[0, a)$ вместе со своей производной функцию $f(x)$. Эти скалярные произведения являются, очевидно, антилинейными функционалами

$$B(f) = (B, f)_{\bar{\xi}}, \quad L(f) = (L, f)_{\bar{\xi}}, \quad C(f) = (C, f)_{\bar{\xi}}.$$

Мы придем к нужным формулам, вычислив производные $\frac{d}{d\bar{\xi}} B(f)$,

$$\frac{d}{d\bar{\xi}} C(f), \text{ и положив там } f = e^{-i\bar{\xi}x}, f = M_{\bar{x}}(x)/M_{\bar{x}}(x) =$$

$$= i \int_0^x e^{-i\bar{\xi}(x-u)} s(u) du.$$

Формула для $\frac{d}{d\bar{\xi}} L(f)$ при этом играет вспомогательную роль.

Теорема 5.3. [5]. Если функция $s(x)$ удовлетворяет условиям (i), (ii), (iii), если для всех $\bar{\xi} \in [0, a)$ однородное уравнение

$$\varphi(x) - \int_0^x s''(x-t)\varphi(t) dt = 0$$

имеет в $C[0, \bar{\xi})$ лишь тривиальное решение, то имеют место формулы:

$$\frac{d}{d\xi} B(f) = -(\overline{k} B(f) - \overline{f'}(\xi) + (\chi_\xi(\xi - u), f'(u))_\xi) \frac{k}{\Delta}, \quad (15)$$

$$\frac{d}{d\xi} C(f) = (\overline{k} B(f) - \overline{f'}(\xi) + (\chi_\xi(\xi - u), f'(u))_\xi) [k B(M_0) - i b], \quad (16)$$

при этом из первой, в частности, вытекает

$$\Delta \cdot B(1) = -1, \quad (17)$$

$$\Delta \cdot B(M_0) = \int_0^\xi \frac{1}{2i} \left[k(v) \overline{b(v)} - \overline{k(v)} b(v) \right] dv - \frac{i}{2} \Delta \cdot \xi. \quad (18)$$

5°. Мы покажем здесь, что эти формулы останутся в силе и тогда, когда функция $s''(x) = k(x)$ лишь локально суммируема на $(-a, a)$.

Метод доказательства основывается на том, что на выделенном сегменте $[0, \xi_0] \subset [0, a)$ функция $s(x)$ класса (i), (ii), (iii) с суммируемой второй производной $s''(x)$ аппроксимируется последовательностью функций $s_n(x) = \tilde{s}(x)$ класса (i), (ii), (iii) с непрерывной $s_n'' = \tilde{s}'' = \overline{k}(x)$.

Эта аппроксимация строится следующим образом: отправляясь от $s''(x) = k(x)$, подбираем непрерывную $k_n(x) = \overline{k}(x)$ так, чтобы

$$\|k - k_n\|_{\xi_0} = \int_0^{\xi_0} |k(u) - \tilde{k}(u)| du < \varepsilon_n \quad (\varepsilon_n \rightarrow +0).$$

и полагаем

$$\tilde{s}(x) = \int_0^x \int_0^t \tilde{k}(u) dudt + s'(+0)x + s(0), \quad x \in [0, \xi_0].$$

Ясно, что

$$\tilde{s}'(x) = \int_0^x \tilde{k}(u) du + s'(+0), \quad \tilde{s}(0) = s(0), \quad \tilde{s}'(+0) = s'(+0).$$

Так как с другой стороны

$$s(x) = \int_0^x \int_0^t k(u) dudt + s'(+0)x + s(0),$$

$$s'(x) = \int_0^x k(u) du + s'(+0),$$

то для всех $x \in [0, \xi_0]$

$$|s(x) - \tilde{s}(x)| \leq \xi_0 \int_0^{\xi_0} |k(u) - \tilde{k}(u)| du < \xi_0 \varepsilon_n,$$

$$|s'(x) - \tilde{s}'(x)| \leq \int_0^{\xi_0} |k(u) - \tilde{k}(u)| du < \varepsilon_n$$

и, следовательно, $s_n(x)$ и $s'_n(x)$ равномерно на $[0, \xi_0]$ стремятся к $s(x)$ и $s'(x)$ соответственно.

Функции $\tilde{s}(x)$ доопределим на $[-\xi_0, 0]$ по закону четности: $\tilde{s}(x) = \tilde{s}(-x)$, тем самым доопределяются и $\tilde{s}'(x)$, $\tilde{s}''(x)$: $\tilde{s}'(x) = -\tilde{s}'(-x)$, $\tilde{s}''(x) = \tilde{s}''(-x)$. Ход рассуждений проиллюстрируем на формуле $\frac{d}{d\xi} \Delta = k \bar{k}$. Легко устанавливается, что если $s(x)$ такова, что однородное уравнение

$$\varphi(x) - \int_0^\xi s''(x-t) \varphi(t) dt = 0$$

имеет для всех $\xi \in [0, \xi_0]$ лишь тривиальное решение, то это же верно и для любых $\tilde{s}(x)$ при достаточно малых ε_n . Но тогда для всех $\xi \in [0, \xi_0]$ разрешимо уравнение Гельфанда—Левитана

$$\bar{\chi}_\xi(x) - \int_0^\xi \tilde{s}''(x-t) \bar{\chi}_\xi(t) dt = -\tilde{s}''(x)$$

и имеют смысл элементы триады

$$\bar{b}_\xi = s(0) - \int_0^\xi \tilde{s}(t) \bar{\chi}_\xi(t) dt, \quad \bar{k}_\xi = s'(0) + \int_0^\xi \tilde{s}'(t) \bar{\chi}_\xi(t) dt.$$

При $\varepsilon_n \rightarrow 0$ $\bar{b}_\xi \rightarrow b_\xi$, $\bar{k}_\xi \rightarrow k_\xi$. (19)

В самом деле, в силу равномерной ограниченности на $[0, \xi_0]$ операторов $(I - \tilde{K}_\xi)^{-1}$, для функций $\tilde{g}(x)$, мало отличающихся на $[0, \xi_0]$ от непрерывной функции $g(x)$ в смысле

$$\|g - \tilde{g}\|_C = \sup_{x \in [0, \xi_0]} |g(x) - \tilde{g}(x)| < \varepsilon$$

имеет место неравенство

$$|(\bar{\chi}_\xi, \tilde{g})_\xi - (\chi_\xi, g)_\xi| < C\varepsilon,$$

где постоянная C не зависит не от выбора аппроксимант $\tilde{k}(x)$, $\tilde{g}(x)$, ни от значения $\xi \in [0, \xi_0]$. Но тогда справедливы соотношения (19).

Однако, для функций $\tilde{s}(x)$ формула $\frac{d}{d\xi} \bar{\Delta}_\xi = \bar{k}_\xi \bar{k}_\xi$ уже доказана.

Принтегрируем ее, учитывая начальные условия при $\xi \rightarrow +0$

$$\bar{k}_\xi \bar{k}_\xi \xi + \bar{k}_\xi \bar{b}_\xi + \bar{k}_\xi \bar{b}_\xi = \int_0^\xi \bar{k}_\eta \bar{k}_\eta d\eta - s(0)$$

и перейдем к пределу при $\varepsilon_n \rightarrow 0$ (Переход к пределу под знаком интеграла возможен в силу равномерной сходимости $\bar{k} \rightarrow k$). Мы получим

$$k_\varepsilon \bar{k}_\varepsilon \xi + k_\varepsilon \bar{b}_\varepsilon + \bar{k}_\varepsilon b_\varepsilon = \int_0^\xi k_\eta \bar{k}_\eta d\eta - s(0)$$

и так как подынтегральная функция непрерывна, то всюду на $[0, \xi_0]$ существует производная $\frac{d}{d\xi} \Delta = k \bar{k}$.

Теорема 6.3. Если функция $s(x)$, удовлетворяющая требованиям (i), (ii), (iii), такова, что однородное уравнение

$$\varphi(x) - \int_0^\xi s''(x-t) \varphi(t) dt = 0$$

имеет лишь тривиальное решение, и если $\Delta \neq 0$ на $[0, a)$, то для функции $f(x)$, непрерывной вместе с $f'(x)$ на $[0, a)$, справедливы формулы дифференцирования

$$\frac{d}{d\xi} B(f) = -[\bar{k} B(f) - \overline{f'(\xi)} + \overline{(\chi_\xi(\xi-u), f'(u))_\xi}] \frac{k}{\Delta}, \quad (20)$$

$$\frac{d}{d\xi} C(f) = [\bar{k} B(f) - \overline{f'(\xi)} + (\chi_\xi(\xi-u), f'(u))_\xi] \{k B(M_0) - ib\}, \quad (21)$$

а значит и вытекающие из них соотношения

$$\Delta \cdot B(1) = -1, \quad (22)$$

$$\Delta \cdot B(M_0) = \int_0^\xi \frac{1}{2i} [k(u) \overline{b(u)} - \bar{k}(u) b(u)] du - \frac{i}{2} \xi \cdot \Delta. \quad (23)$$

Доказательство. Выделив произвольно сегмент $[0, \xi_0] \subset [0, a)$, построим последовательность аппроксимирующих функций $s_n(x)$ с непрерывными вторыми производными. Для таких функций справедливость формул

$$\frac{d}{d\xi} B_n(f) = -[\bar{k}_n B_n(f) - \overline{f'(\xi)} + \overline{(\chi_\xi^{(n)}(\xi-u), f'(u))_\xi}] \frac{k_n}{\Delta_n}, \quad (24)$$

$$\frac{d}{d\xi} C_n(f) = [\bar{k}_n B_n(f) - \overline{f'(\xi)} + (\chi_\xi^{(n)}(\xi-u), f'(u))_\xi] [k_n B_n(M_0) - ib_n] \quad (25)$$

установлена в теореме 5.3 [5].

Проинтегрируем (24), (25) по ξ с учетом начальных условий при $\xi \rightarrow +0$. Отправляясь от уже известных предельных соотношений

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} [(\chi_\xi^{(n)})] = 0, \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} b_n = s(0), \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} k_n = s'(+0), \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} \Delta_n = -s(0),$$

найдем без труда

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} B_n(f) = \frac{1}{s(0)} = \lim_{\xi \rightarrow +0} B(f). \quad (26)$$

Из (26) в частности следует

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} (B_n, 1)_\xi = \lim_{\xi \rightarrow +0} B_n(1) = \frac{1}{s(0)}; \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} (B_n, M_0)_\xi = \lim_{\xi \rightarrow +0} B_n(M_0) = 0,$$

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} (B_n, Af)_\xi = \lim_{\xi \rightarrow +0} B_n(Af) = 0,$$

после чего

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} C_n(f) = 0 = \lim_{\xi \rightarrow +0} C(f). \quad (27)$$

Таким образом, учитывая (26) и (27), получаем

$$B_n(f) = - \int_0^\xi [\bar{k}_n B_n(f) - \overline{f'(\eta)} + (\overline{\chi_\eta^{(n)}(\eta-u)}, f'(u)_\eta)] \frac{k_n}{\Delta_n} d\eta + \lim_{\xi \rightarrow +0} B(f),$$

$$C_n(f) = \int_0^\xi [\bar{k}_n B_n(f) - \overline{f'(\eta)} + (\overline{\chi_\eta^{(n)}(\eta-u)}, f'(u)_\eta)] [k_n B_n(M_0) - ib_n] d\eta + \lim_{\xi \rightarrow +0} C(f).$$

Равномерная сходимость левых частей и подынтегральных функций позволяет перейти к пределу под знаками интегралов. Так как предельные подынтегральные функции по [теореме 3.3 непрерывны, то всюду на $[0, \xi_0]$ существуют производные $\frac{d}{d\xi} B(f)$, $\frac{d}{d\xi} C(f)$ такие, что выполняются неравенства (20), (21), а значит и (22), (23). В частности

Теорема 7.3. (Четвертая основная теорема). *Если эрмитово-положительная функция $s(x)$, удовлетворяющая требованиям (i), (ii), (iii), многозначно продолжаема с интервала $(-a, a)$, то справедливы формулы дифференцирования (20), (21) и, вытекающие из них (22), (23).*

В самом деле, по теореме 6.2 однородное уравнение

$$\varphi(x) - \int_0^\xi s''(x-t) \varphi(t) dt = 0$$

имеет лишь тривиальное решение, а по теореме 3.2 $\Delta \neq 0$.

§ 4. Мультипликативное представление резольвентной матрицы

1°. Пусть эрмитово-положительная функция $s(x)$, удовлетворяющая требованиям (i), (ii), (iii), многозначно продолжаема с интервала $(-a, a)$, и пусть

$$A_\xi(z) = A(\xi, z) = \begin{bmatrix} \alpha(\xi, z) & \beta(\xi, z) \\ \gamma(\xi, z) & \delta(\xi, z) \end{bmatrix} \quad \xi \in (0, a)$$

— резольвентная матрица задачи. Элементы матрицы $A_\xi(z)$ выражаются через антилинейные функционалы $B(f)$ и $C(f)$ следующим образом:

$$\alpha(\xi, z) = 1 - zB(M_{\frac{\xi}{z}}), \quad \beta(\xi, z) = zC(M_{\frac{\xi}{z}}),$$

$$\gamma(\xi, z) = -zB(e^{-i\xi x}), \delta(\xi, z) = 1 + zC(e^{-i\xi x}).$$

Формулы (20), (21) теоремы 6.3 позволяют вычислить $\frac{d}{d\xi} A_\xi(z)$.

Предварительно введем следующие обозначения: положив

$$p = \frac{k}{\Delta}, \quad q = kB(M_0) - ib, \quad \text{рассмотрим матрицу}$$

$$Q(\xi) = J \begin{bmatrix} \bar{p} \\ q \end{bmatrix} [p, q], \quad \text{где } J = \begin{bmatrix} 0 & i \\ -i & 0 \end{bmatrix}.$$

Проверим, что Q является „минус- J -проектором“, то есть что $JQ \gg 0$, $Q^2 = -Q$. Первое очевидно, второе же вытекает из того, что, в силу (23), $\text{Im } B(M_0) = -\frac{\xi}{2}$, откуда $\bar{p}q - p\bar{q} = -i$, и тогда

$$Q^2 = J \begin{bmatrix} \bar{p} \\ q \end{bmatrix} \{-i(q\bar{p} - p\bar{q})\} [p, q] = -Q.$$

Мультипликативное представление $A(\xi, z)$ устанавливает следующую

Теорема 1.4. (Пятая основная теорема). *Матрица-функция $A(\xi, z)$ удовлетворяет дифференциальному уравнению*

$$\frac{d}{d\xi} A(\xi, z) = -izA(\xi, z)Q(\xi)$$

и начальному условию

$$A(0, z) = \begin{bmatrix} 1 & 0 \\ -z/s(0) & 1 \end{bmatrix}.$$

Доказательство начнем с проверки первого утверждения. Запи-

$$\frac{d}{d\xi} A(\xi, z) = \frac{d}{d\xi} \begin{bmatrix} \alpha(\xi, z) & \beta(\xi, z) \\ \gamma(\xi, z) & \delta(\xi, z) \end{bmatrix} = z \frac{d}{d\xi} \begin{bmatrix} -B(M'_z) & C(M'_z) \\ -B(e^{-i\xi x}) & C(e^{-i\xi x}) \end{bmatrix},$$

воспользуемся формулами дифференцирования теоремы 7.3:

$$\begin{aligned} \frac{d}{d\xi} A(\xi, z) = z & \begin{bmatrix} \bar{k}B(M'_z) - \overline{M'_z(\xi)} + \overline{(\chi_\xi(\xi - u), M'_z(u))}_\xi \\ \bar{k}B(e^{-i\xi x}) - iz e^{i\xi x} + iz \overline{(\chi_\xi(\xi - u), e^{-i\xi x})}_\xi \end{bmatrix} \times \\ & \times \begin{bmatrix} k \\ \Delta \\ kB(M_0) - ib \end{bmatrix} \end{aligned}$$

и так как в состав

$$Q = J \begin{bmatrix} \bar{k}/\Delta \\ kB(M_0) - ib \end{bmatrix} [k/\Delta, kB(M_0) - ib]$$

входит та же строка, то достаточно проверить лишь равенство

$$\begin{aligned} & \begin{bmatrix} \bar{k}B(M'_z) - \overline{M'_z(\xi)} + \overline{(\chi_\xi(\xi - u), M'_z(u))}_\xi \\ \bar{k}B(e^{-i\xi x}) - iz e^{-i\xi x} + iz \overline{(\chi_\xi(\xi - u), e^{-i\xi x})}_\xi \end{bmatrix} = - \\ & -iA(\xi, z) J \begin{bmatrix} \bar{k}/\Delta \\ kB(M_0) - ib \end{bmatrix}. \end{aligned} \quad (28)$$

Преобразуем сначала правую часть этого равенства. Учитывая, что $\overline{B(M_0)} = B(M_0) + i\bar{\xi}$, получим

$$\begin{aligned} -iJ \left[\frac{\bar{k}/\Delta}{kB(M_0) - ib} \right] &= \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ -1 & 0 \end{pmatrix} \left[\frac{\bar{k}/\Delta}{\overline{kB(M_0) + i\bar{k}\bar{\xi} + i\bar{b}}} \right] = \\ &= \begin{bmatrix} \overline{kB(M_0) + i\bar{k}\bar{\xi} + i\bar{b}} \\ -\frac{\bar{k}}{\Delta} \end{bmatrix}. \end{aligned}$$

откуда

$$\begin{aligned} -iA(\xi, z) J \left[\frac{\bar{k}/\Delta}{kB(M_0) - ib} \right] &= \\ &= \begin{bmatrix} 1 - zB(M_{\bar{z}})zC(M_{\bar{z}}) \\ -zB(e^{-i\bar{z}x})1 + zC(e^{-i\bar{z}x}) \end{bmatrix} \begin{bmatrix} \overline{kB(M_0) + i\bar{k}\bar{\xi} + i\bar{b}} \\ \bar{k}/\Delta \end{bmatrix} = \\ &= \begin{bmatrix} \overline{kB(M_0) + i\bar{k}\bar{\xi} + i\bar{b}} - izB(M_{\bar{z}})(\bar{k}\bar{\xi} + \bar{b}) - z\overline{kB(M_0)B(M_{\bar{z}})} - z\frac{\bar{k}}{\Delta}C(M_{\bar{z}}) \\ -izB(e^{-i\bar{z}x})(\bar{k}\bar{\xi} + \bar{b}) - \bar{k}/\Delta - z\overline{kB(M_0)B(e^{-i\bar{z}x})} - z\bar{k}/\Delta C(e^{-i\bar{z}x}) \end{bmatrix}. \end{aligned}$$

Формула

$$C(f) = -\Delta \{L(f) + B(M_0)B(f) - B(A_0f)\}$$

дает возможность преобразовать сумму двух последних слагаемых элементов колонны:

$$z\overline{kB(M_0)B(M_{\bar{z}})} + z\bar{k}/\Delta C(M_{\bar{z}}) = -z\overline{kL(M_{\bar{z}})} + z\overline{kB(A_0M_{\bar{z}})},$$

$$z\overline{kB(e^{-i\bar{z}x})B(M_0)} + z\bar{k}/\Delta C(e^{-i\bar{z}x}) = -z\overline{kL(e^{-i\bar{z}x})} + z\overline{kB(A_0e^{-i\bar{z}x})}$$

и, если учесть соотношения

$$A_0 e^{-i\bar{z}x} = i \int_0^x e^{-i\bar{z}v} dv = \frac{1}{z} (1 - e^{-i\bar{z}x}),$$

$$A_0 M_{\bar{z}}(x) = -i \int_0^x \int_0^u e^{-i\bar{z}(u-v)} s(v) dv du = \frac{1}{z} (M_0(x) - M_{\bar{z}}(x)),$$

то мы приходим к равенству

$$\begin{aligned} -iA(\xi, z) J \left[\frac{\bar{k}/\Delta}{kB(M_0) - ib} \right] &= \\ &= \begin{bmatrix} \overline{kB(M_0) + i\bar{k}\bar{\xi} + i\bar{b}} - izB(M_{\bar{z}})(\bar{k}\bar{\xi} + \bar{b}) + \bar{k}zL(M_{\bar{z}}) - \overline{kB(M_0) + kB(M_{\bar{z}})} \\ -izB(e^{-i\bar{z}x})(\bar{k}\bar{\xi} + \bar{b}) - \frac{\bar{k}}{\Delta} + \bar{k}zL(e^{-i\bar{z}x}) - \overline{kB(1) + kB(e^{-i\bar{z}x})} \end{bmatrix}. \end{aligned}$$

Наконец, учитывая, что $B(1) = -\Delta^{-1}$, мы, после приведения подобных, получим

$$\begin{aligned}
 & -iA(\xi, z) J \left[\frac{\bar{k}/\Delta}{k\bar{B}(M_0) - ib} \right] = \\
 & = \left[\begin{array}{l} i\bar{k}\xi + i\bar{b} - izB(M_{\bar{z}}) (\bar{k}\xi + \bar{b}) + z\bar{k}L(M_{\bar{z}}) + \bar{k}B(M_{\bar{z}}) \\ -iz(e^{-i\bar{z}x}) (\bar{k}\xi + b) + z\bar{k}L(e^{-i\bar{z}x}) + \bar{k}B(e^{-i\bar{z}x}) \end{array} \right].
 \end{aligned}$$

Преобразуем теперь левую часть проверяемого равенства (28). С этой целью вычислим производную

$$M'_{\bar{z}}(x) = i \frac{d}{dx} \int_0^x e^{-i\bar{z}(x-u)} s(u) du = is(x) - i\bar{z}M_{\bar{z}}(x)$$

и подсчитаем, используя тождество триады,

$$\begin{aligned}
 & -\overline{M'_{\bar{z}}(\xi)} (\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, M'_{\bar{z}}(u))_{\xi} = \\
 & = i\overline{s(\xi)} - i \int_0^{\xi} \overline{\chi_{\xi}(\xi - u)} \overline{s(u)} du - iz\overline{M_{\bar{z}}(\xi)} + iz(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, M_{\bar{z}}(u))_{\xi} = \\
 & = i\bar{k}\xi + i\bar{b} - iz\overline{M_{\bar{z}}(\xi)} + iz(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, M_{\bar{z}}(u))_{\xi}.
 \end{aligned}$$

После этого (28) становится эквивалентным равенству

$$\begin{aligned}
 & \left[\begin{array}{l} -i\overline{M_{\bar{z}}(\xi)} + i(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, M_{\bar{z}}(u))_{\xi} \\ -ie^{i\bar{z}\xi} + i(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, e^{-i\bar{z}u})_{\xi} \end{array} \right] = \\
 & = \left[\begin{array}{l} -i(\bar{k}\xi + \bar{b})B(M_{\bar{z}}) + \bar{k}L(M_{\bar{z}}) \\ -i(\bar{k}\xi + \bar{b})B(e^{-i\bar{z}x}) + \bar{k}L(e^{-i\bar{z}x}) \end{array} \right].
 \end{aligned}$$

Но оно является частным случаем тождества

$$-if(\xi) + i(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, f(u))_{\xi} = -i(\bar{k}\xi + \bar{b})B(f) + \bar{k}L(f),$$

вытекающего из определения функционалов

$$B(f) = \frac{1}{\Delta} (\bar{k}f(0) + kf(\xi)) - k(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, f(u))_{\xi} - \bar{k}(\chi_{\xi}(u), f(u))_{\xi},$$

$$\begin{aligned}
 L(f) = \frac{i}{\Delta} \{ & (\bar{k}\xi + \bar{b})\overline{f(0)} - b\overline{f(\xi)} - (\bar{k}\xi + \bar{b})(\chi_{\xi}(u), f(u))_{\xi} + \\
 & + b(\overline{\chi_{\xi}(\xi - u)}, f(u))_{\xi} \}.
 \end{aligned}$$

Первое утверждение теоремы доказано. Второе вытекает из элементарных соотношений

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} B(f) = \frac{\overline{f(0)}}{s(0)}, \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} L(f) = 0, \quad \lim_{\xi \rightarrow +0} C(f) = 0.$$

Используя их, получим

$$\lim_{\xi \rightarrow +0} A(\xi, z) = \lim_{\xi \rightarrow +0} \left[\begin{array}{l} 1 - zB(M_{\bar{z}}) - zC(M_{\bar{z}}) \\ -zB(e^{-i\bar{z}x}) - 1 + zC(e^{-i\bar{z}x}) \end{array} \right] = \left[\begin{array}{l} 1 \quad 0 \\ -z/s(0) \quad 1 \end{array} \right].$$

Полученный здесь результат может быть перефразирован так:

Теорема 2.4. Резольвентная матрица $A(z) = A(\xi, z)$ допускает следующее мультипликативное представление:

$$A(\xi, z) = e^{-iz\varepsilon_0} \int_0^{\infty} e^{-izQ(t)} dt,$$

где

$$\varepsilon_0 = \begin{bmatrix} 0 & 0 \\ -\frac{i}{s(0)} & 0 \end{bmatrix}, \quad J\varepsilon_0 \geq 0, \quad \varepsilon_0^2 = 0,$$

$$Q = J \left| \frac{p}{q} \right| [p, q], \quad JQ \geq 0, \quad Q^2 = -Q, \quad p = k/\Delta,$$

$$q = \frac{k}{\Delta} \int_0^i \frac{1}{2i} [k(v)\overline{b(v)} - \overline{k(v)}b(v)] dv - \frac{i}{2} kt - ib.$$

Харьковский институт инженеров
железнодорожного транспорта
имени С. М. Кирова

Поступила 17. VI. 1985

Ի. Վ. ԿՈՎԱԼԻՇԻՆԱ, Վ. Պ. ՊՈՏԱՊՈՎ. Տրիադայի մեթոդը էրմիտյան-դրական ֆունկցիաների շարունակման տեսությունում (ամփոփում)։

Աշխատանքի նպատակը կայանում է $(-a, a)$ ինտերվալից էրմիտյան-դրական $s(x)$ ֆունկցիայի շարունակման խնդրի լուծումը հնարավոր դարձնելու $A\xi(x)$ մատրիցի կառուցումը, երբ առկա են հետևյալ երեք պայմանները՝ 1) $s(x) = s(\overline{-x})$ ֆունկցիան անընդհատ է $(-a, a)$ -ում, 2) $s'(x)$ անհեղափոք բացարձակ անընդհատ է $[0, a]$ -ում, 3) $s'(+0) + s'(\overline{+0}) < 0$ ։
Հետազոտվում է երկան եկած Գելֆանդ-Լևիտանի տիպի ինտեգրալ հավասարումը։

I. V. KOVALISHINA, V. P. POTAPOV. *The triad method in the theory of continuation of Hermitian positive functions (summary)*

The aim of the paper is the construction of the resolvent matrix $A\xi(z)$ in the problem of continuation of the Hermitian positive function $s(x)$ from the interval $(-a, a)$ under the following three requirements: 1) the function $s(x) = s(\overline{-x})$ is continuous on the interval $(-a, a)$; 2) the function $s'(x)$ is totally continuous on the interval $[0, a]$; 3) $s'(+0) + s'(\overline{+0}) = -\lambda < 0$. The integral equation originating here (equation of Gelfand—Levitan) is studied.

ЛИТЕРАТУРА

1. М. Г. Крейн. О проблеме продолжения эрмитово-положительных непрерывных функций, ДАН СССР, 1940, 26, № 1, 17—22.
2. М. Г. Крейн. О логарифме безгранично разложимой эрмитово-положительной функции, ДАН СССР, 1944, 45, № 3, 99—102.
3. М. Г. Крейн. Об интегральных уравнениях, порождающих дифференциальные уравнения 2-го порядка, ДАН СССР, 1954, 97, № 1, 21—24.
4. И. В. Ковалишина, В. П. Поталов. Интегральное представление эрмитово-положительных функций, ВИНТИ, 1981, № 2984—81, деп. рук.

5. И. В. Михайлова, В. П. Потапов. Об одном критерии эрмитовой положительности, Теория функций, функц. ан. и их прил., 1981, вып. 36, 65—89.
6. И. В. Ковалишина, В. П. Потапов. Индефинитная метрика в проблеме Неванлинны-Пика, ДАН Арм.ССР, 1974, 59, № 3, 17—22.
7. И. В. Ковалишина, Г. М. Чубкова-Видова. Проблема Неванлинны-Пика для симметрических матриц-функций в верхней полуплоскости, Изв. АН Арм.ССР, сер. матем., 1978, 13, № 1, 48—78.
8. И. В. Ковалишина. Аналитическая теория одного класса интерполяционных задач, Изв. АН СССР, 1983, 47, № 3, 455—497.
9. И. В. Ковалишина. О граничной производной аналитической сжимающей в круге матрицы-функции, ВИНИТИ, 1983, № 2709—83, деп. рук.
10. В. Э. Кацнельсон. Континуальные аналоги теоремы Гамбургера-Неванлинны и основные матричные неравенства пластических задач. I—IV, Теория функций, функц. ан. и их прил., 1981, вып. 36, 31—48, 1982, вып. 37, 31—48, 1983, вып. 39, 61—73, вып. 41, 56—70.
11. Л. А. Галстян. Аналитические J -растягивающие матрицы-функции в проблеме Шура, Изв. АН Арм.ССР, сер. матем., 1977, 12, № 3, 204—227.
12. В. К. Дубовой. Индефинитная метрика в интерполяционной проблеме Шура для аналитических функций, Теория функций, функц. ан. и их прил., 1982, вып. 36, 14—26, 1982, вып. 38, 32—39.
13. Ю. М. Дюкарев, В. Э. Кацнельсон. Мультипликативные и аддитивные классы Стильтеса аналитических матриц-функций и связанные с ними интерполяционные задачи, Теория функций, функц. ан. и их прил., 1981, вып. 36, 13—27, 1982, вып. 38, 40—48.
14. Е. Я. Меламуд. Граничная задача Неванлинны-Пика для J -растягивающих матриц-функций, Изв. ВУЗов, 1984, «Математика», № 6, 36—43.
15. К. Носида. Функциональный анализ, М., 1967, 378—396.